

4
стр.

"МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ" 4 декабря 2004 г.

КИНО

ИНСТИНКТ ГОРЦА

Кристофер ЛАМБЕРТ:
"Не могу представить,
как можно убить жизнь"

Казалось бы — горец, шотландец, воин, в конце концов. Крупный должен быть мужчина. А на самом деле человек невысокого роста, в очках, вполне интеллигентного вида — не считая огромных белых кроссовок. Он без конца курит, внимательно смотрит на собеседника и всегда хочет ответить максимально честно. Насколько это позволяет профессия. Кристофер Ламберт прилетел в Москву на полтора дня — представить на Пятом фестивале "Французское кино сегодня" свой новый фильм "Точная копия". Накануне открытия фестиваля Горец дал интервью "МК".

— Мистер Ламберт, вы только с самолета — и завтра опять улетаете. Вам удастся побыть дома?

— (Смеется.) Если подумать, то мой дом — в самолете. Я очень много путешествую, большую часть своей жизни. А живу когда где: когда в Лос-Анджелесе, когда в Женеве, когда в Монреале. Это зависит от того, где моя работа. В Лос-Анджелесе живет моя дочь, а в Монреале — жена. Так и приходится все время перемещаться.

— Вы снимаетесь во французских фильмах — не думали переехать в Париж?

— Я жил во Франции четыре года, в Англии — три, еще где-то — много мест перепробовал, но выбрал Лос-Анджелес, Монреаль и Женеву. Если говорить о том, где мне хотелось бы жить, то где-нибудь в горах, в Альпах например. Мне очень нравится снег — и чем больше, тем лучше. Вот вы снега не любите, потому что живете в России и видите его почти круглый год. А представьте, как ково мне в Лос-Анджелесе... Я там поставил в саду снеговика. Искусственного, конечно.

— Если вы так часто меняете места жительства, то и жанры фильмов, в которых снимаетесь, тоже?

— Нет. Сейчас я предпочитаю триллеры. Мне нравится тайна, неизвестность, аура подозрительности. Меня еще может увлечь мелодрама, но только если там есть элемент триллера. Мне неинтересно играть только чувства.

— В "Точной копии" вы примерно это и сыграли. Там ученый сделал клон вашей жены. Вы хотели бы иметь собственный клон?

— Клон? Да нет, конечно. (Смеется.) Я снялся в этом фильме, потому что мне показался любопытным сюжет. Кроме того, он затрагивает очень важную часть реальной жизни. Зачем создавать клон, если человеческий организм так устроен, что может воспроизводить потомство? Мы в состоянии создавать новые организмы естественным путем. А в фильме рассказана история того, к чему подобные опыты могут привести. Мой персонаж решил, что клонирование — решение всех проблем, путь к счастью.

— Какой фильм в своей карьере вы считаете самым удачным?

— Сложно так сказать. Нет любимого. Мне нра-

вятся все мои ленты — плохие, хорошие, средние, великие. Мне нравится играть, меня увлекает сам процесс. А фильмы-то я, собственно, и не смотрю. Не могу себя видеть на экране. Я просто доверяю режиссеру, а если картина нравится еще и зрителю, я счастлив.

— А вот мне, например, очень нравится "Подземка" — это ваш лучший фильм.

— Да, хороший был фильм. Но незадолго до него у меня была более успешная картина — "Легенда о Тарзане". Но что касается "Подземки", то это стопроцентно хороший фильм. Для меня. Потому что я очень люблю Люка Бессона. И потому, что история в фильме — любовная. Главный герой делает все ради любви — любви к прекрасной женщине. При этом совершенно искренне. Но ведь и "Горец" — история любви. Несмотря на то что там очень много экшн-сцен. И это еще один момент в жизни, который мне нравится. Любовь — это жизнь. И наоборот. Если нет любви, нет смысла.

— Был момент, когда вы проснулись и почувствовали себя знаменитым?

— Нет, такого не было. Иногда меня узнают на улицах, иногда нет. Это зависит и от тебя самого, от того, как ты себя ощущаешь в окружающем мире, и от твоей последней работы. Есть ли причина тебя помнить или нет.

— Какая самая нелепая статья о вас?

— Правда — понятие относительное. Вот вы сейчас делаете это интервью и потом напишете что-то, что может показаться вам правдой. А кому-то ложью. Вы пишете: он симпатичный или нет, приятный или нет. Это ведь невозможно проконтролировать.

— Когда вы готовились к съемкам "Горца", вы учились драться на мечах. Что это вам дает сейчас, в реальной жизни?

— Это помогло мне чувствовать себя более комфортно, свободно на съемочной площадке. Из-за той новой пластики, что дает умение обращаться с мечом. Ты начинаешь чувствовать себя животным, свободным в движениях. Это сродни тому, как чувствует себя ребенок, еще свободный от воспитания. Ребенок все время открывает что-то новое. Я занимался фехтованием шесть месяцев, и это дало мне возможность почувствовать себя ребенком и сохранить потом это чувство. Действовать инстинктивно — это всегда правильнее.

— А что в ваших ближайших планах?

— Собираюсь сниматься в американской картине "День гнева", съемки будут проходить в Будапеште. Время действия — XVI век. И еще буду сниматься в фэнтези. С кроликами. В лесу. В Канаде. Вот собираюсь туда съездить посмотреть на кроликов...

— Охотиться на них будете?

— Нет, не могу себе представить, как можно убить жизнь. На нее надо любоваться.

Маша ДАВТЯН.